

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Таифѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтѣ и Эндлабжанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книпродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тотни.

КАВКАЗЪ.

№ 12.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Газета печатается съ поштомъ за каждую букву по 1/4 кр. платимъ серебромъ съ сѣнью облаженій безъ всякаго исключенія

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

15-го Февраля 1851 ГОДА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе Приказы:

Января 21 го дня 1851 года. Назначается. По Пехотѣ. Тенгинскаго Пехотнаго полка Поручикъ Врубель, Адъютантомъ къ Астраханскому Военному Губернатору, Контръ-Адмиралу Басаргину.

— Января 22-го дня. Назначаются. По Пехотѣ. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Капитанъ Бартоломей, для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ Кудашевъ, Адъютантомъ къ Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Генераль-Лейтенанту Завадовскому 4-му. — Переводится. По Пехотѣ. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Иранорщикъ

Корсаковъ, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, Поручикомъ.

— Января 24-го дня. Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ Селиховъ; въ Уланскій Его Высочества Герцога Сассаускаго полка. По Пехотѣ. Блестокскаго Пехотнаго полка Поручикъ Маевскій, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка.

— Января 25-го дня. Переводится. По Пехотѣ. Принца Карла Прусскаго Пехотнаго полка, Поручикъ Стаховскій, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 10-го. — Умершій исключается изъ списковъ. По Кавалеріи. Состоявшій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Корнетъ изъ Горцевъ Мама-Абдуланг-Огли.

ТАМАРА.

(Изъ перечня засѣданій Императорскаго Археологическаго Общества).

Х. П. С. Савельевъ, обратилъ вниманіе Общества на примѣчательныя археологическія открытія, сдѣланныя въ самое короткое время Членомъ-основателемъ Общества И. А. Бартоломеемъ, на Кавказѣ. Въ ожиданіи присылки въ Общество болѣе обстоятельныхъ извѣстій отъ самаго путешественника, Г. Савельевъ сообщилъ краткое извѣстіе объ открытияхъ Г. Бартоломеемъ 26 мусульманскихъ надписей VI, VII, VIII и XII вѣковъ глжры, и одной пегльвійской, вѣроятно V или VI вѣка. Арабскія надписи, за исключеніемъ одной, списанной въ деревнѣ Ричи въ Кюринскомъ-ханствѣ, всѣ находятся въ селеніяхъ Самурскаго округа; пегльвійская же на крѣпостной стѣнѣ въ Дербентѣ. Древнѣйшая изъ арабскихъ—557 года

ТАМАРА

И ПѢВЕЦЪ ЕЯ-ШОТА РУСТАВЕЛЬ.

Въ замкѣ Розъ (*), подъ зеленою сѣнью плющей,
Въ діадемѣ, на тронѣ Тамара сидитъ.

Рядъ вассаловъ — князей
И почетныхъ мужей
Передъ ней рабобѣнно стоитъ.

О внезапной грозѣ, что съ востока идетъ,
О нежданной войнѣ имъ она говоритъ,
И на битву ихъ шлетъ,
И отвѣта ихъ ждетъ,
И какъ солнце красною блеститъ.

Укажи намъ врага! твой народъ торопливъ
На побѣду! въ порывѣ собранье шумитъ.
На всеобщій порывъ
Лишь пѣвецъ молчаливъ...
За него жаръ ланить говорить.

(*) Замокъ Розъ, по-грузински *вардисъ-цихе*, былъ построенъ верстахъ въ 20 отъ Кутаиса. Тамара, по словамъ преданій, любившая роскошь и все изящное, любила розы и развела ихъ во множествѣ въ замкѣ, бывшемъ ея лѣтнею резиденціею. Эти розы дали названіе замку, а можетъ-быть, онъ получилъ это поэтическое прозвище и въ-слѣдствіе восточнаго обыкновѣнія давать подобныя имена дворцамъ и вообще богатымъ загороднымъ домамъ. Напримѣръ: *Розовыи садикъ* (Гюлистанъ) назывался загородный дворецъ близъ Сарая. Развалины Вардисъ-цихе до-сихъ поръ сохранились, но разумѣется, что тамъ ужъ нѣтъ ни слѣдовъ роскоши Тамары, ни кустовъ ея любимыхъ розъ. Г. Мегвинетхуцесовъ, посѣщавшій замокъ въ прошломъ году говорилъ мнѣ, что онъ расположенъ на горѣ, окруженъ полууцѣлѣвшими стѣнами, имѣетъ башни и небольшую церковь, безъ надписей и остатковъ живописи.—Прим. Ред.

Не царю Иверіи въ сонѣ князей —
Въ ней онъ видитъ одно божество красоты.
И не сводитъ очей...
И не слышитъ рѣчей...
Его жаркія душатъ мечты.

Показался онъ жалокъ и страшенъ другимъ...
И унагъ на него испытующій взглядъ...
И любовью налимъ,
И тоскою томимъ
Изъ дворца удалиться онъ ралъ.

Отпустили толпу и выходитъ пѣвецъ.— По съ лица
У Тамары мгновенно румянецъ сбѣжалъ,
И Тамара съ крыльца
Воротить къ ней пѣвца
Приказала — и Шота представъ.

И возвысился царственной голосъ жены:
Руставель! родился ты одинъ изъ мужей
Не въ защиту страны;
Кто не любитъ войны —
Не являйся мнѣ въ сонѣ князей.

Но ты любишь дѣла и побѣды мои:
Я готова тебѣ при дворѣ принимать,
Слушать пѣсни твои —
Лишь не смѣй о любви
Въ этихъ пѣсняхъ ты мнѣ повторять.

И блѣднѣя поникъ Руставель молодой
Передъ мощной владычицей многихъ земель,
И смутившись душой
Какъ безумецъ, собой
Не владея, сказалъ Руставель:

«О царица! чтобъ не былъ я въ сонѣ князей
Навсегда удалиться ты мнѣ повели!
Все равно! образъ твой
Унесу я съ собой
До послѣднихъ предѣловъ земли.

«Стану пѣть про любовь — ты не станешь внимать
Но клянусь! на возвышенный голосъ любви
Звѣзды будутъ сиять —
И листья трепетать —
И журчать голубыя струи!

«Удаляюсь царица! прощай! — Безъ наградъ
Безъ похвалъ довершу я созданье мое (*);
Но его затвердятъ
Внуки нашихъ внучать —
Да прославится имя твое!»—

Я. ПОЛОНСКІЙ.

12-го Февраля 1851.

(*) Г. Полонскій разумѣетъ извѣстное сочиненіе Руставеля *Вепхисъ-тхаосани*, Барсову кожу. Въ предисловіи къ грузинской Хрестоматіи, составленной Д. Чубиновымъ, находится между-прочимъ слѣдующая фраза: «Сравнивая жизнь царицы съ событіями, описываемыми въ поэмѣ, находимъ разительныя черты сходства, которыя подають поводъ думать, что подъ именемъ главной героини Нестанъ—Дареджанъ скрывается сама Тамара. Если подъ именемъ Нестанъ—Дареджанъ и въ-самомъ-дѣлѣ скрывается сама Тамара, то скрывается такъ тщательно, что нужно имѣть очень большую проницательность, чтобъ открыть это инкогнито. Не зная по-грузински, я читалъ *Вепхисъ-тхаосани* въ русскомъ прозаическомъ переводѣ и, признаюсь, ничто не навело меня на мысль о Тамарѣ, съ исторіею которой я знакомъ по лѣтописи Вахтаंगा. Можетъ-быть въ переводѣ погибли тѣ тонкіе намеки, которые помогли Г. Чубинову сдѣлать вышесказанное открытіе; но я увѣренъ, что читатели Кавказа, прочтя со-временемъ на его страницахъ переводъ Барсовой кожи, повѣрятъ мнѣ, что чрезвычайно мудро найти сходство между полуфантастическимъ лицомъ Нестанъ-Дареджанъ и иоложительной женщиною, какова была царица Тамара.—Прим. Ред.

гидры (1161 или 1162 отъ Р. Х.). П. В. Ханыковъ, въ статьѣ, посвященной этимъ надписямъ въ газетѣ «Кавказъ», говоря о скудномъ числѣ открытыхъ въ послѣднее время на Кавказѣ надписей, замѣтилъ между прочимъ: «Надобно было почти отказаться имѣть собраніе здѣшнихъ мусульманскихъ надписей, еслибъ судьбѣ не захотѣлось принять здѣшнюю мусульманскую археологію подъ свое покровительство, направивъ сюда одного изъ петербургскихъ археологовъ Члена-основателя тамошняго Археологическаго Общества, извѣстнаго изслѣдователя монетъ арсакидской династии, Гвардіи Капитана Бартоломея... Въ теченіи одного мѣсяца, отъ конца мая до конца іюня, онъ почти утронилъ запасъ извѣстныхъ доселѣ куфическихъ надписей Кавказа.» — Чтобы дать понятіе о рвеніи, съ какимъ добывались снимки и списки этихъ надписей, Г. Савельевъ приводитъ одинъ случай изъ поѣздки Г. Бартоломея, достойный вписанія въ летописи науки. Чтобы повѣрить одну мусульманскую надпись, списанную уже прежде, но недостаточно вѣрно, Г. Бартоломей, съ дозволенія главнокомандующаго, отбылся отъ его свиты и проскакалъ 130 верстъ въ сторону, чтобы только сдѣлать вѣрный снимокъ семи строкъ надписи!...

П. А. Бартоломей не упустилъ сдѣлать открытія и по другимъ частямъ археологіи. При письмѣ изъ Кисловодска, отъ 26 іюля, онъ сообщалъ Обществу рисунокъ каменной статуи, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ аршина, находящейся нынѣ въ общественномъ саду въ Пятигорскѣ. Это грубое произведеніе, въ родѣ гермеса, съ незапамятныхъ временъ стояло на возвышеніи, на берегу рѣчки Этоки, недалеко отъ Этоквинскаго поста, въ двадцати съ небольшимъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Пятигорска, откуда перенесено въ настоящее мѣсто заботливостью Князя Георгія Эрнстова. Мѣстныя Кабардинцы называютъ эту статую Дука-Бекъ, «Князь Дука», — можетъ-быть въ память византийскаго императора этого имени. Статуя относится по видимому къ XI или XII вѣку нашей эры. Она представляетъ челоуѣческую фигуру въ шлѣмѣ или скуфейкѣ, съ роговиднымъ кубкомъ въ рукахъ; въ лѣвѣ лукъ, колчанъ и сабля; въ правѣ колчанъ со стрѣлами. На передней части сохранилась надпись греческими буквами, но обезображенными такъ, что ихъ разобрать нельзя, и изображенія трехъ челоуѣкъ, наполняющихъ кубки изъ большаго сосуда, вѣроятно виновъ, потому что одинъ изъ нихъ уже спустился на колѣни. Подъ этою сценою изображено единороство двухъ всадниковъ, на коняхъ. Подъ колчанами, съ одной стороны изображенія двухъ волковъ и охотника съ копьемъ; съ другой — одного челоуѣка, замахивающагося саблею на гидру, и другаго, держащаго заступъ. На задней сторонѣ — охотникъ, преслѣдующій ланя, и побойще двухъ стрѣльцовъ. Пошибъ (стиль) фигуры совершенно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ стилей.

Дополнительныя правила для дѣйствій Тифлискаго и Кутаискаго Дворянскихъ Депутатскихъ собраній.

§ 1. На Дворянскія Депутатскія Собранія: Тифлисское и Кутаисское, независимо отъ общихъ обязанностей Депутатскихъ Собраній, возлагается еще разсмотрѣніе дѣлъ:

- оставшихся не разсмотрѣнными за закрытіемъ временныхъ Коммисій: Тифлисской и Кутаисской;
- по коимъ въ дѣйствіяхъ сихъ Коммисій усмотрѣно бывшее въ С.-Петербургѣ Коммисіею неточное исполненіе преподанныхъ имъ правилъ;
- о малолѣтнихъ, которые, по какимъ-либо обстоятельствамъ, остались не внесенными въ утвержденные Его Императорскимъ Величествомъ списки Князей и Дворянъ: Грузинъ, Имеретинъ и Гуринъ; и г) о лицахъ, принадлежность коихъ къ семействамъ, утвер-

жденнымъ въ Княжескомъ и Дворянскомъ достоинствахъ, положительно не объяснена въ опредѣленіяхъ бывшихъ временныхъ Коммисій.

§ 2. Сверхъ того на Тифлисское и Кутаисское Дворянскія Депутатскія Собранія возлагается выдача свидѣтельствъ лицамъ, утвержденнымъ въ Княжескомъ и Дворянскомъ достоинствахъ.

§ 3. Кутаисскому Собранію поручается еще: а) разграниченіе имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими Тавадами и принадлежащими имъ Азнаурами; и б) производство дѣлъ объ утвержденіи въ Дворянствѣ такъ называемыхъ Азнаурскихъ Азнауровъ по Имеретинъ и Гуринъ.

§ 4. Съ возложеніемъ на Тифлисское Дворянское Депутатское Собраніе изложенныхъ выше занятій, составъ онаго усиливается по временному штату, при семъ прилагаемому. Этотъ штатъ дѣйствуетъ 2 года. Положенный по оному Членъ отъ Правительства пользуется тѣми преимуществами, кои были присвоены чиновнику, находившемуся въ составѣ бывшей Тифлисской Коммисіи по назначенію Намѣстника Кавказскаго. Намѣстнику предоставляется съ открытіемъ въ Кутаисѣ Депутатскаго Собранія и съ передачею въ оное дѣлъ, войти въ ближайшее соображеніе о временномъ усиленіи сего Собранія, и предложенія свои по сему предмету представить по Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

§ 5. Всѣ вообще дѣла бывшихъ временныхъ Коммисій передаются, по принадлежности, въ Депутатскія Собранія Тифлисское и Кутаисское, съ тѣмъ, чтобы сіи Собранія сдали ихъ въ Архивы: рѣшенные — немедленно въ подлежащемъ порядкѣ и по описямъ, а нерѣшенные — по окончаніи ихъ также въ порядкѣ и по описямъ. Равнымъ образомъ передаются въ Депутатскія Собранія составленные учрежденною въ С.-Петербургѣ Коммисіею списки и всѣ подлинныя протоколы сей Коммисіи по ревизіи опредѣленій временныхъ Коммисій: Тифлисской и Кутаисской.

§ 6. За тѣмъ настоящіе правила опредѣляютъ порядокъ:

- 1.) Разсмотрѣнія Тифлисскимъ и Кутаисскимъ Дворянскими Депутатскими Собраніями дѣлъ, нерѣшенныхъ бывшими временными Коммисіями и подлежащихъ пересмотру.
- 2.) Выдачи свидѣтельствъ на Княжеское и Дворянское достоинства; и
- 3.) Производство въ Кутаисскомъ Депутатскомъ Собраніи дѣлъ о разграниченіи имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими Тавадами и принадлежащими имъ Азнаурами.

1.) О разсмотрѣніи дѣлъ, неоконченныхъ временными Коммисіями.

§ 7. Предоставляемая § 1 разсмотрѣнію Депутатскихъ Собраній дѣла, нерѣшенные временными Коммисіями и подлежащая пересмотру, производятся сіими Собраніями по правиламъ, которыя были преподаны временнымъ Коммисіямъ, за исключеніемъ лишь права признанія въ Княжествѣ и Дворянствѣ по единогласному отзыву. При этомъ Депутатскія Собранія наблюдаютъ:

- 1.) По дѣламъ, по коимъ въ дѣйствіяхъ бывшихъ временныхъ Коммисій усмотрѣны отступленія отъ преподанныхъ имъ правилъ: а) чтобы по опредѣленіямъ Коммисій, основаннымъ на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, вновь таковыхъ производимо не было, а требовались бы доказательства документальныя, кромѣ слѣдующихъ двухъ случаевъ: когда слѣдствіе было произведено съ явными нарушеніями правилъ, и когда Коммисія, получивъ разрѣшеніе Намѣстника Кавказскаго на пересмотръ дѣла, объ однихъ лицахъ одного и того же рода произвела изслѣдованіе, а другихъ упустила изъ виду; и б) чтобы пересмотръ опредѣлений упомянутыхъ Коммисій, основанныхъ на документахъ, производимъ былъ по замѣчаніямъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, признаннымъ правильными.

- 2.) По дѣламъ о правахъ на Дворянства Азнауровъ Азнаурскихъ, значущихся въ спискахъ, составленномъ Кутаисскою Коммисіею, чтобы спросъ 24 особы Дворянскаго происхожденія, производима слѣдствія и представляемые документы заключали въ себѣ доказа-

тельства о переходѣ Азнауровъ снхъ въ зависимость Азнауровъ по волѣ Тавадовъ, у которыхъ они были прежде въ зависимости, или по Другимъ обстоятельствамъ, а не по Царскому пожалованію.

3) По дѣламъ о малолѣтнихъ, которые, по какимъ-либо обстоятельствамъ, остались не внесенными въ списки фамилій и именъ, признаннымъ нынѣ въ Княжескомъ и Дворянскомъ достоинствахъ, чтобы при предъявленіи ими правъ на Княжество или Дворянство, представлено было удостовѣреніе, что они, при составленіи списковъ, дѣйствительно были малолѣтны, а также когда именно наступилъ имъ срокъ совершеннолѣтія, и что отъ наступленія онаго не минуло: для обитающихъ въ Закавказскомъ краѣ и внѣ онаго, въ Россіи, двухъ лѣтъ, а для обитающихъ за границею — трехъ лѣтъ.

§ 8. Депутатскія Собранія обязаны кончить въ теченіи двухъ лѣтъ дѣла: а) оставшіяся не разсмотрѣнными за закрытіемъ бывшихъ временныхъ Коммисій; б) подлежащая пересмотру по сдѣланнымъ учрежденною въ С.-Петербургѣ Коммисіею замѣчаніямъ; и в) о правахъ на Дворянство Азнауровъ Азнаурскихъ. Сіи дѣла изъ Депутатскихъ Собраній поступаютъ къ Намѣстнику Кавказскому; который, при разсмотрѣніи ихъ, представляетъ, съ своимъ мнѣніемъ, на Высочайшее утвержденіе, чрезъ Кавказскій Комитетъ.

§ 9. Дѣла о лицахъ, принадлежность коихъ къ семействамъ, утвержденнымъ въ Княжескомъ и Дворянскомъ достоинствахъ, не была объяснена положительно въ опредѣленіяхъ временныхъ Коммисій, а также дѣла о малолѣтнихъ, которыя, по какимъ-либо обстоятельствамъ, остались не внесенными въ утвержденные нынѣ списки Княжескимъ и Дворянскимъ фамилій Грузинъ, Имеретинъ и Гуринъ, Депутатскія Собранія вносятъ на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, откуда дѣла сіи, чрезъ Намѣстника Кавказскаго, должны восходить на окончательное разсмотрѣніе Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. По симъ дѣламъ Департаментъ Герольдіи производитъ ревизію опредѣленій Депутатскихъ Собраній въ томъ только отношеніи: согласны ли они съ правилами, какъ преподанными для бывшихъ временныхъ Коммисій, такъ и нынѣ устанавливаемыми.

(Окончаніе въ сл. №).

О РАЗВИТІИ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ОТНОШЕНІИ ЕЯ КЪ ПОСТРОЙКАМЪ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Я имѣю большое пристрастіе къ готической архитектурѣ. Встрѣчая произведенія или остатки этого стиля, я изучаю ихъ тщательно, со вниманіемъ обдуманымъ, — и мнѣ кажется, что ни глубокое значеніе, ни достоинство ихъ еще не были до-сихъ-поръ поняты.

Шлегель.

(Окончаніе.)

Въ нѣкоторыхъ государствахъ съ XII-го по XIII-е столѣтіе стрѣльчатый стиль царствовалъ почти исключительно. Въ это время переворотъ, происшедшій во вкусѣ и идеяхъ, заставлялъ архитекторовъ обратиться къ подражанію стилю греческому и римскому. Періодъ господствованія стрѣльчатой архитектуры, продолжавшійся три съ половиною столѣтія, можетъ быть раздѣленъ на двѣ главныя эпохи. Въ продолженіе первой, съ конца XII столѣтія до XV, онъ совершенствовался; въ концѣ этого столѣтія становится бѣднымъ, манернымъ, менѣе употребительнымъ и наконецъ переходитъ къ формамъ греческимъ и римскимъ, которыя нарушили въ немъ пропорціональность и исказили характеръ, не сообщивъ ему ни своей граціи, ни простоты.

Съ XVI столѣтія вопросъ о готической архитектурѣ уже занималъ авторовъ исторіи искусства; сужденія ихъ чисто гипотетическія, не основанныя на вѣрныхъ данныхъ и потому чрезвычайно разнообразны, или лучше сказать — однообразны своею неосновательностью. Я полагаю не лишнимъ привести здѣсь мнѣнія нѣкоторыхъ авторовъ о стрѣльчатомъ стилѣ.

Вазари въ своемъ твореніи: *Жизнеописаніе живописцевъ, скульпторовъ и архитекторовъ* называетъ стрѣльчатый стиль *maniera tedesca*, стилемъ нѣмецкимъ.

Палладио въ трактатъ *объ архитектурѣ* предлагаетъ то же мнѣніе.

Н. Ваттонъ въ своихъ *Элементахъ архитектуры* (1624) приписываетъ изобрѣтеніе стрѣльчатого стиля Готамъ и Ломбардамъ.

Вренъ приписываетъ изобрѣтеніе его Сарацинамъ, а потому стиль XIII вѣка называетъ сарацинскимъ.

В. Стюкелай въ своей *Археологіи* говоритъ, что онъ былъ выведенъ изъ Аравіи, въ слѣдствіе чего полагаетъ приличнымъ назвать его арабскимъ.

Т. Грей, въ письмѣ къ Вартону, производитъ готику изъ Ливана.

Барри доказывалъ, что стрѣльчатый стиль произошелъ отъ испорченнаго подражанія греческимъ орденамъ.

Повкаль въ *Археологическихъ Запискахъ* говоритъ, что стрѣльчатый стиль произошелъ отъ характера деревянныхъ построекъ, усвоеннаго потомъ и каменнымъ зданіямъ.

Ледвигъ говоритъ, что стрѣльчатый сводъ употреблялся въ Египтѣ за нѣсколько вѣковъ до крестовыхъ походовъ и былъ занесенъ въ Европу Норманнами.

Витанеръ замѣчаетъ, что стрѣльчатый сводъ употреблялся Римлянами во время Траяна и въ Англіи до завоеванія Норманновъ.

Книгтъ видитъ въ стрѣльчатомъ стилѣ смѣшеніе архитектуръ: греческой, римской, маврской и сарацинской.

Графъ Эбердинъ говоритъ, что стрѣльчатый стиль начался на Востокѣ, и потомъ появился одновременно, со всеми своими отличительными признаками, въ разныхъ европейскихъ государствахъ.

Въ сочиненіи, изданномъ въ Лондонѣ Обществомъ Антикваріевъ въ 1802 г., сказано, что стрѣльчатый стиль, какъ изобрѣтенный въ Англіи, надо назвать англійскимъ.

Гёте въ своихъ *Запискахъ* называетъ его архитектурой нѣмецкой: «наша архитектура» говоритъ онъ.

Шатобрианъ въ своемъ *Геніи Христіанства* называетъ его готическимъ орденомъ, и происхожденіе его приписываетъ подражанію лѣсу.

Авторы, занимавшіеся изслѣдованіемъ стрѣльчатого стиля, заставляютъ его прогуливаться по цѣлой половинѣ земнаго шара до появленія на Западѣ. Пачисленіе всѣхъ мнѣній заняло бы слишкомъ много времени.

Изслѣдовая происхожденіе стрѣльчатого стиля, чаще всего разсматриваютъ одинъ только сводъ, и то какъ геометрическую фигуру.

Съ такимъ возрѣніемъ пришлось бы изобрѣтеніе его приписать Евклиду, жившему за XV вѣковъ до стрѣльчатого стиля: въ первомъ предложеніи первой своей книги онъ говоритъ, какъ должно поступить, чтобъ начертить равносторонній треугольникъ на данной прямой линіи.

Стрѣльчатый стиль надо изучать не въ одномъ сводѣ, но въ цѣлой системѣ этихъ построекъ, въ ихъ планахъ, фасадахъ, профиляхъ, деталяхъ, орнаментахъ и въ выраженіи производимомъ общностью.

Всматриваясь въ характеръ архитектуры древнихъ народовъ, болѣе извѣстныхъ, и у которыхъ искусства процвѣтали, невольно останавливаемся предъ огромными, удивляющими насъ пирамидами египетскими, какъ бы назначенными вѣчно свидѣтельствовать о ничтожествѣ своего величія. Съ какою цѣлю онѣ были воздвигнуты? Для погребенія ли умершихъ, или для защиты отъ напастей несковъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, или просто какъ памятники тщеславнаго могущества—достовѣрно неизвѣстно. Огромные дворцы этой страны, безчисленные переходы Оивскаго лабиринта и другія циклопическія постройки удивляютъ своею громадностью, не производя пріятнаго впечатлѣнія. Если красота и встрѣчается въ этихъ зданіяхъ, то обреченная въ характеръ грубой, производящей впечатлѣніе мрачное, угрюмое, печальное и суровое. Всѣ украшенія: живопись, іероглифы и скульптура,—сильные срезета у другихъ народовъ,—у Египтянъ не измѣняли общаго характера архитектуры; они употребляли ихъ съ расточительностью, но не умѣли пріятно размѣщать и соразмѣрять съ величиною цѣлаго. Притомъ условное значеніе ихъ совершенно для насъ непонятно.

Нельзя не удивляться также гигантскимъ зданіямъ Индійцамъ; но еще болѣе удивляемся, читая описанія историковъ и ученыхъ изслѣдователей неизмѣримыхъ построекъ Вавилонскихъ, Сирскихъ, Кельтическихъ и другихъ народовъ.

Греческая архитектура успѣла далеко превзойти ихъ своимъ совершенствомъ. Разсматривая отдѣльно зданія, они поражаютъ насъ своей гармоніей, чистотою формъ, изящностью пропорцій, плавностью и граціозностью контуровъ; они удовлетворяютъ разсудку и вкусу,—но не увлекаютъ воображенія, не привлекаютъ сочувствія. Разсматривая греческую архитектуру въ общности ея произведеній, мы находимъ въ ней свои недостатки: она монотонна, холодна, въ формахъ ея утомительное однообразіе. Изъ произведеній ея кажется, что художники создавали по принятымъ и не измѣнимымъ правиламъ, которыя повторялись во всѣхъ зданіяхъ и сковывали ихъ личное творчество. Отъ того греческая архитектура представляетъ такъ мало измѣненій стиля въ продолженіе шестистолѣтняго своего существованія. Она довольствовалась однимъ колоннами, антаблементомъ и фронтономъ. Элементы эти повидимому не допускали большаго многообразія формъ. Произведенія новѣйшихъ архитекторовъ подтверждаютъ это мнѣніе; они изучаютъ буквы греческаго искусства, не выходя въ смыслѣ, въ геніи его. Натягивая съ усиліемъ отжившія формы на новыя потребности нашей жизни, они производятъ зданія, которыя не захотѣли бы приписать себѣ самый плохой изъ греческихъ архитекторовъ времени упадка искусства.

Римская архитектура гордится своими триумфальными арками, колоссальными водопроводами и клоаками. Всѣ постройки ея имѣютъ характеръ прочности величія, соответствующій величію римскаго народа. Не разрушающіяся дороги того времени какъ-бы предназначались пережить самое время.

Но все, удивляющее насъ въ искусствѣ народовъ языческихъ, въ дѣйствительности было только искусствомъ матеріальнымъ, не покидавшимъ земли. Искусство всегда зависитъ отъ религіозныхъ идей своего народа. Матеріальная религія древнихъ могла породить понятіе о величіи только поражающемъ глаза, понятіе о красотѣ вѣщественной.

Христіанству суждено было выразить красоту духовную. Въ архитектурѣ это благородное назначеніе преимущественно было выполнено стрѣльчатымъ стилемъ, который потому можно бы почитать именемъ архитектуры христіанской. Въ религіозномъ чувствѣ должно искать начало единства зданій среднихъ вѣковъ; въ нихъ выразилось стремленіе души возвыситься надъ землею. Глубокая мысль о вѣчности невольно проникаетъ переступившаго за порогъ готическаго храма.

Я уже говорилъ о происхожденіи стрѣльчатого стиля и о различныхъ перемѣнахъ, которымъ онъ подвергался въ продолженіе четырехъ столѣтій, до перехода къ стилю древнему.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключается особенность его характера, чтобъ лучше постигнуть его превосходство предъ другими стилями для христіанскихъ храмовъ.

Первымъ и основнымъ характеромъ готической архитектуры есть остроконечный и удлинненный сводъ (*l'arc à tièrs-point*), чудный эффектъ, производимый длинною стрѣльчатою аркою, и образцовыя произведенія въ этомъ стилѣ достаточно опровергаютъ несправедливое обвиненіе его въ испорченности вкуса и прозваніе варварскимъ стилемъ, долго имъ носимое. Готическій стиль имѣетъ, что-то особенно грандіозное; своей оптической иллюзіей онъ производитъ впечатлѣніе заставляющее задумываться,—впечатлѣніе тѣмъ болѣе сильное, что не умѣешь дать себѣ отчета въ немъ.

Второй характеръ стрѣльчатой архитектуры есть прочность. Стрѣльчатый сводъ, какъ болѣе приближающийся къ перпендикулярной линіи, а слѣдовательно и не упирающийся въ стороны, имѣетъ гораздо менѣе тяготѣнія. По-этому церкви этого стиля, при всей легкости своей, удивительно сопротивляются дѣйствію времени. Есть высокіе своды, имѣющіе не болѣе 4-хъ вершковъ толщины, несколько не пострадавшіе въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Третья особенность этихъ зданій: смѣлость и возвышенность, соединенная съ прочностью. Можно ли сравнивать большую пирамиду Египетскую, имѣющую

около 58 сажней высоты, со стрѣлами многими соборовъ, какъ на примѣръ Страсбургскаго, который вышиною приближаетъ своей красотой и легкостью: сначала подымается квадратомъ, потомъ переходитъ въ осмиугольникъ и свертывается въ сгруппированныя колонны. При видѣ разнообразія всѣхъ его формъ можно подумать, что архитекторъ хотѣлъ играть трудностями.

Четвертая особенность ихъ—легкость, выраженная во всѣхъ деталяхъ. Первые церкви рѣдко были со сводами: въ IX и X вѣкахъ они начали чаще употребляться, но были низкіе, тяжелые и поддерживались толстыми колоннами или пиластрами. Стрѣльчатый стиль въ XIII и послѣдующемъ столѣтіяхъ произвелъ своды до того возвышенные, что они кажутся воздушными. Пиластры, на которыхъ они покоятся, тоже удивительно высоки и легки. Стрѣлы церкви Руанской, Шартрской, Страсбургской и другихъ кажутся какъ-бы прорѣзанными насквозь; на темномъ фонѣ неба во время грозы онѣ представляются качающимися въ облакахъ, какъ старыя сосны, правившія сопротивляться бурѣ.

Карнизы, фризы и другія части украшены скульптурою, до такой степени окончательною, что не вѣришь, чтобъ эти орнаменты были сдѣланы изъ камня. Листья, цвѣты, ленты, кружева—нѣжны, можетъ быть до излишества; кажется, дупленіе вѣтра можетъ шевелить ими, даже опытный глазъ не можетъ иначе замѣтить всѣхъ подробностей ихъ и граціи, какъ только послѣ многократнаго наблюденія.

Пятая особенность готическихъ зданій состоитъ въ разнообразіи формъ и плановъ, что дѣлаетъ ихъ непохожими одно на другое: каждое имѣетъ особенную красоту и свой способъ возбуждать удивленіе,—свойство, которымъ другіе роды архитектуры не обладаютъ.

Въ старой архитектурѣ масса стѣнъ составляетъ главную часть зданія, а колонны и пиластры кажутся прилѣпленными къ ней; часто эти подпоры или украшения какъ бы помѣщены игрою случая или каприза. Въ стрѣльчатой архитектурѣ стѣны, напротивъ, не имѣютъ значенія соединять между собою колонны; онѣ составляютъ одно цѣлое, изящное и легкое.

Петрудно перемѣнить назначеніе и характеръ церкви греческой архитектуры: древніе храмы не вышли ни креста, ни колоколенъ; потому строители всегда затруднялись, куда помѣстить эти принадлежности церкви. Напрасно покушались бы сдѣлать это съ церковью готическою; она вполне сложилась изъ потребностей христіанской религіи; легче разрушить ее, нежели изгладить слѣды первоначальнаго назначенія.

Внутренность готическаго собора освѣщена таинственнымъ свѣтомъ цвѣтныхъ, или расписанныхъ стеколъ; глазъ зрителя пробѣгаетъ съ трепетнымъ удивленіемъ таинственную глубину церкви, или теряется въ гигантской вышинѣ легкихъ сводовъ, какъ бы исчезающихъ въ безконечномъ пространствѣ. Наружность также дѣлаетъ не менѣе впечатлѣнія гармоніею и граціею частей, изяществомъ башенъ, множествомъ колоколенъ и стрѣльчатыхъ сводовъ.

Въ первые III вѣка въ архитектурѣ церковной не было почти никакой потребности. Сначала недостатокъ въ ней не былъ ощущаемъ; народъ молился вездѣ, гдѣ могъ. Паства обыкновенно избирала для собраній своихъ триклиніумъ (столовую комнату), въ домахъ богатыхъ Римлянъ очень обширную. Когда же язычники начали возставать противъ новой религіи, вѣрующіе искали убѣжища въ катакомбахъ, или собирались для молитвы въ лѣсахъ и пустыняхъ. Первые церкви были передѣланы изъ базиликъ или залъ общаго права судія. Древній храмъ по назначенію своему не могъ служить христіанамъ: необширный, онъ освѣщался только свѣтомъ проникавшимъ въ дверь. Обряды долопноклоническіе совершались не въ капощѣ, но между колоннъ храма, и зрители стояли за предѣлами строенія. Христіанская религія требуетъ обширнаго мѣста для молящихся. Въ послѣдствіе, чтобы придать болѣе торжественности наружному виду храма, были прибавлены купола и колоколеня. Полагаютъ, что надъ церковью Св. Софіи въ Константинополѣ былъ построенъ первый куполъ.

Одного поверхностнаго взгляда достаточно, чтобъ убѣдиться, что преобладающею мыслию готическихъ церквей есть стремленіе вверхъ, къ небу. Пирамидальная форма, повторяющаяся во всѣхъ главныхъ частяхъ церквей, не только во фронтонахъ, башняхъ и колокольняхъ, но даже и въ окнахъ, придаетъ имъ видъ высоты болѣе дѣйствительной.

Изъ этого согласія отдельныхъ частей зданія прорисовывается гармонія готическихъ построекъ, такъ счастливо характеризующая ихъ, что особенно замѣтно въ зданіяхъ XIII-го и XIV-го вѣковъ, лучшей эпохи готической.

Иногда художники и критики безъ уваженія отзывались о стрѣльчатой архитектурѣ. Ошибочность ихъ сужденій прорисовывается отъ привычки сравнивать стрѣльчатый стиль съ древнею архитектурою, не рассуждая, что они не могутъ имѣть ничего общаго, какъ происходящія изъ различныхъ потребностей.

Треугольная форма арки и нѣкоторыя условныя совокупленія частей, по мнѣнію критиковъ, имѣли символическое значеніе. Не основываясь на этихъ догадкахъ, которыя важны для философской исторіи искусства, можно сказать съ увѣренностью, что если архитектура древнихъ болѣе совершенна какъ искусство, то стиль стрѣльчатый болѣе трогателенъ и религіозенъ.

Лучшія церква смѣшанной архитектуры, Св. Петра въ Римѣ, Св. Павла въ Лондонѣ и Св. Женевьевы въ Парижѣ, при всей своей колоссальности и великолѣпіи не возбуждаютъ въ насъ того благоговѣнія и удивленія, того неизяснимаго ощущенія, которое овладѣваетъ душою при входѣ въ готическія соборы.

Если эти знаменитыя постройки такъ далеки отъ соперничества съ церквами готическими, то что остается сказать о современныхъ религіозныхъ зданіяхъ, которыхъ назначеніе выражается однимъ крестомъ.

Въ XV вѣкѣ стрѣльчатая архитектура начинаетъ клониться къ упадку. Зданія испещрены сверху до низу излишнимъ множествомъ орнаментовъ; всѣ выступы и впадины усѣяны ими. Скульптура не подражаетъ болѣе красивымъ и простымъ лѣснымъ растеніямъ; не видно ни дубовыхъ, ни буковыхъ листьевъ, ни лианъ, ни виноградной лозы: онѣ замѣнены совершенно грубыми листьями канусъ.

Систему изгибающихся листьевъ Превос справедливо назвалъ стилемъ пламяобразнымъ (style flamboyant); напрасно глазъ искалъ бы отдыха на поверхности зданія: все покрыто мелкими исковерканными деталями. Всмотрѣваясь въ нихъ, удивляемся невѣроятной и безполезной силѣ фантазіи. Умъ и воображеніе истощались въ изобрѣтеніи мелкихъ украшеній, не говорящихъ ничего сердцу: они возбуждали только иногда удивленіе, но и оно проходило скоро, послѣ первыхъ впечатлѣній.

Наконецъ искусство христіанское, національное стало выгнаться древнимъ. По взятіи Константинополя Турками въ 1453 г. множество греческихъ ученыхъ и художниковъ обратилось на Западъ; они пробудили изученіе греческихъ и римскихъ классиковъ. Въ послѣдніе годы XV столѣтія любовь къ древностямъ въ особенности усилилась, а XVI-мъ обратилась въ страсть. Религіозныя идеи, поронившія христіанское искусство, перерождались: онѣ приняли другое направленіе, матеріальное, названное потомъ, довольно несправедливо, стилемъ возрожденія. Въ началѣ художники, мало знакомые съ Греціей и ея памятниками, произвели въ этомъ подражательномъ стилѣ много зданій, въ своемъ родѣ довольно изящныхъ. Нынѣ намъ извѣстны замѣчательныя зданія всѣхъ родовъ у Грековъ и Римлянъ; мы имѣемъ ихъ разрѣзы, профили и даже детали; но не смотря на то, новыя постройки безобразнѣе построекъ эпохи возрожденія.

Я осмѣливаюсь сказать, что исключительное изученіе древнихъ образцовъ и подражаніе имъ въ окончательномъ результатѣ было для насъ болѣе вредно, нежели полезно. Если оно можетъ очистить, облагородить нашъ вкусъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ забывать необходимыя потребности нашей жизни, облакаетъ ихъ въ формы цивилизаціи отжившей, которая, принесла плоды, исполнила свое назначеніе и поблѣдно замѣщена Христіанствомъ. Наши художники забываютъ это: архитектуру, созданную слишкомъ за 20 столѣтій до насъ, подъ пылающимъ небомъ юга, они стараются

возродить подъ холоднымъ и сырымъ небомъ сѣвера. Прямолинейное расположеніе греческой архитектуры, изящное подъ плоской кровлей, искажается подъ горбатыми крышами, необходимыми на сѣверѣ для защиты отъ дождей и снѣговъ, покрывающихъ насъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ. Какую красоту можетъ имѣть греческой фронтонъ, если вы дадите ему высоту болѣе той, которая требуется характеромъ архитектуры? Что станется съ изящными коринтскими и ионическими колоннадами, если вы должны будете для того, чтобы сдѣлать ихъ полезными, поставить между колоннъ стѣны или галереи вашего изобрѣтенія? Что станется съ изящностью греческой архитектуры, если вы должны будете для того, чтобы извлечь больше пользы изъ участка вашей земли, которая въ столицахъ съ каждымъ днемъ дорожаетъ, — что станется съ этой изящностью, говорю я, если вы должны будете наставить пять этажей одинъ на другой?

Красоту зданія у насъ основываютъ не на соединеніи всѣхъ его потребностей и примѣненіи къ климату, не на поэтическомъ выраженіи идеи, но на рабскомъ подражаніи взмѣреннымъ однажды пропорціямъ и на украшеніи орнаментами сомнительнаго достоинства. Къ несчастію уразумѣнія этой истины недостаточно для того, чтобы сбросить закоренѣлые недостатки и возвыситься до изящныхъ созданій. Успѣхи архитектуры, какъ и успѣхи другихъ отраслей човѣческихъ знаній, зависятъ отъ развитія народнаго генія во всѣхъ видахъ науки и жизни.

Н. Осиповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дворянинъ Егоръ Манденовъ и тифлисскій гражданинъ Едубъ Едубовъ извѣщаютъ, что во вновь открытомъ ихъ магазинѣ, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ тифлискаго гражданина Псаака Тандосва, противъ Тифлисской Городовой Больницы, под № 1, продаются лучшихъ сортовъ европейскія вина, разныя съѣстные припасы и маринаты. Прейсъ-курантъ этимъ вещамъ скоро будетъ обнародованъ.

**ФРАНЦУЗСКІЙ МАГАЗИНЪ
ФАГЕ.**

Кромѣ различныхъ вещей, принадлежностей туалета женскаго и готоваго мужскаго платья и другихъ произведеній европейскыхъ фабрикъ, продаются вина и закуски по слѣдующимъ цѣнамъ:

Клико	3 р. 20 к.	Личоусы	2 р. 20 к.
Ламберъ высок	2 » 80 »	Укусныя бугоры 1 »	1 » — »
Сортъ	2 » 50 »	Шкуди	1 » — »
Шато-Марго	2 » 50 »	Оливки	2 » — »
Сотернъ	2 » — »	Тонъ маршван-ный	1 » 50 »
Малага	2 » — »	Горчица	1 » 50 »
Алаканте	2 » 50 »	Укусъ	1 » — »
Мадера	2 » — »	Прованское масло 1 » 20 »	1 » 20 »
Хересъ	2 » — »	Флеръ д'оранжъ . 2 » и 4 р.	2 » и 4 р.
Марсала	1 » — »	Сардинки	1 » — »
Лионель-Мюскавъ 2 » — »	2 » — »	Зеленый горошекъ 3 и 4 р.	3 и 4 р.
Фронтиньякъ Мисскавъ	1 » 50 »	Пате Фруа	5 » — »
Ромъ	2 » — »	Сухія груши	1 » 50 к.
Бирасо (ликеръ) 3 » — »	3 » — »	Засахар. фрукты 1 » — »	1 » — »
Шарртезъ (лик.) 3 » 50 »	3 » 50 »	Малагскій изюмъ 1 » — »	1 » — »

Переводчикъ Правленія VIII Округа Путей Сообщенія, Коллежскій Секретарь Михаилъ Исааковъ сынъ Гамазовъ объявляетъ, что у него пропалъ жеребецъ изъ конюшни въ 2 часа ночи 11 числа сего Февраля слѣдующихъ примѣтъ: масти свѣтло-гнѣдой, пяти лѣтъ высокаго роста, карабахской породы на шеѣ выше челюстей имѣеть рану, а потому, кто его найдетъ, то доставить его къ нему, квартирующему въ 1-й части въ 1-мъ кварталѣ г. Тифлиса, за что получить отъ него приличное вознагражденіе.

Во Вторникъ, 13-го Февраля, 1851 года, Дирекціею Тифлискаго театра данъ будетъ въ залѣ театра БАЛЪ СЪ МАСКАРАДОМЪ, и ЛОТЕРЕЕЮ АЛЛЕГРИ. Начало бала въ 9 часовъ, розыгрышъ Лотереи Аллегри начнется въ 10 часовъ. — Въ Четвергъ 15-го Февраля Актерами Тифлисской театральн. Дирекціи, представлены будутъ, по потребованію публики: ЛЕВЪ ГУРЬЮЧЪ СНИЧКИНЪ, или ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ДЕБЮТАНКА, водевиль въ 5 отдѣленіяхъ, переведенный съ Французскаго Д. Т. Ленскимъ. ХОРОША И ДУРНА И ГЛУПА И УМНА. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, переведенный съ Французскаго Д. Т. Ленскимъ. — Въ Пятницу 16-го Февраля. Грузинскими Актерами Тифлисской театральн. Дирекціи, представлено будетъ: во второй разъ СКУПОИ, оригинальная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Кнзя Г. Эрнстова. Затѣмъ Русскими Актерами представлено будетъ: НЕ ВЛЮБИЛСЯ БЕЗЪ ПАМЯТИ, НЕ ЖЕ ШИЪ БЕЗЪ РАСЧЕТА, анекдотическая шутка—водевиль въ одномъ дѣйствіи, съ разнохарактерными танцами, соч. О. Кони.

ПРИБЪЛИЛИ: 10-го Февраля: изъ Кутаиса, Подпор. Аслановъ; изъ Харькова, Корнетъ Кнзь Баратовъ. 11-го: изъ С.-Петербурга, Подковн. Моллеръ; оттуда же, Колл. Секр. Пеклодовъ. 13-го: изъ Гомборъ, Подковн. Левинъ и Подполк. Десажицъ; изъ Ставрополя, Стат. Сов. Лазаревъ и чиновникъ особыхъ порученій Головацкій; изъ Харькова, Россійско-подданный Катеръ.

ВЫЪХАЛИ: 10-го Февраля: на Бѣлой-Ключъ, Шт.-Кап. Котларевскій. 11-го: въ Владикавказъ, Подковн. Санковскій; въ Ахты, Кап. Рубановскій. 12-го: въ Шушу, Майоръ Соколовъ; въ Ахалцыхъ, Прапорщ. Водзинскій. 13-го: въ Сувженскую станицу, Шт.-Кап. Бахановъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 1,3	- 0,4	0,66	568,83	С. ум.	Обл. раз.		
12 полд.	5,4	+ 3,6	0,70	568,62	С. оч. сл.	— — —		8-го
4 попол.	5,8	3,6	0,64	566,82	—	— — —	+ 0,5	Февраля.
9 веч.	2,8	0,8	0,62	567,32	—	Обл. на гор.		
7 утра.	+ 4,1	+ 2,6	0,73	568,05	С. ум.	Обл. раз.		
12 полд.	+ 7,5	4,3	0,52	569,99	С. оч. сл.	— — —		9-го
4 попол.	+ 6,1	3,6	0,60	570,58	—	— — —	+ 2,2	Февраля.
9 веч.	4,5	2,5	0,63	572,63	С. В. сл.	Обл. на гор.		
7 утра.	- 0,2	- 1,0	0,83	572,71	Тихо.	Обл. раз.		
12 полд.	+ 8,4	+ 5,0	0,52	571,68	—	— — —		10-го
4 попол.	+ 10,5	+ 6,2	0,45	569,79	—	— — —	- 0,6	Февраля.
9 веч.	+ 7,2	+ 4,1	0,53	569,83	—	Обл. на гор.		
7 утра.	+ 3,5	+ 1,9	0,70	569,13	Тихо.	Обл. раз.		
12 полд.	+ 9,5	6,0	0,53	568,56	—	— — —		11-го
4 попол.	+ 11,6	6,7	0,40	567,63	—	— — —	+ 3,2	Февраля.
9 веч.	+ 5,0	2,5	0,58	568,23	—	Обл. на гор.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.